

ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.4.1-85-98

УДК 001+378

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАНТАСМАГОРИЯ

Курленя Константин Михайлович,

доктор искусствоведения, профессор,

*профессор Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки,
630099, Россия, Новосибирск, ул. Советская, 31*

ORCID: 0000-0001-7447-5146

Author ID (РИНЦ): 362082

SPIN-код (РИНЦ): 2676-8546

kurlenya78@mail.ru

Аннотация

В данном тексте рассматривается аргументация авторов статьи «Время карнавала: российские высшая школа и наука в эпоху постмодерна» – доктора экономических наук, профессора П.А. Ореховского и доктора философских наук, профессора В.И. Разумова. Они анализируют ситуацию в современном российском высшем образовании. Отмечается, что стремление расширить границы научного дискурса по этой актуальной теме приводит исследователей к поискам нетрадиционных методов анализа сложившейся ситуации в образовании. В данном случае – к обсуждению возможности рассмотреть современные проблемы отечественного образования сквозь призму литературной теории карнавальности, разработанной М.М. Бахтиным для анализа художественных явлений совершенно иного порядка. Утверждается, что опыт критического осмысления проблем образования в художественном творчестве самых разных авторов и эпох имеет очевидные параллели как между собой, так и с современной ситуацией в отечественной высшей школе, что подтверждается сравнением наблюдений и выводов П.А. Ореховского и В.И. Разумова с текстами Лао Шэ, Жана Бодрийера, Юваля Ноя Харари, с высказываниями президента и председателя правления Сбербанка России Г.О. Грефа и помощника Президента РФ, в прошлом – министра образования РФ А.А. Фурсенко. На основании множественных сопоставлений ряда текстов и высказываний делается вывод о том, что в прогрессирующем расхождении и деструкции системы отечественного образования находит отражение общемировая тенденция. Она обусловлена изменением глобальной общественной оценки значения истины и научного знания, необходимого для ее поиска и практического использования в интересах всего человечества либо его части. Поддерживаются прогнозы П.А. Ореховского и В.И. Разумова о грядущей смене типов учреждений науки и образования, а также о назревающих переменах в сфере целеполагания и организации интеллектуальной деятельности в государствах с развитым научным и образовательным потенциалом.

Ключевые слова: высшее образование, истина, верификация и фальсификация истины, постмодернизм, личностное развитие.

Библиографическое описание для цитирования:

Курлева К.М. Образование как фантазмагория // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 4, ч. 1. – С. 85–98. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.4.1-85-98.

Грустные размышления возникают по прочтении статьи П.А. Ореховского и В.И. Разумова «Время карнавала: российские высшая школа и наука в эпоху постмодерна» [6]. Раз уж к проблемам отечественного высшего образования начинают подходить с позиций карнавальности, да еще и при финансовой поддержке РФФИ – главного финансового администратора инициативного научного поиска в стране – то дело, похоже, и в самом деле плохо. Да и жизнь с каждым днем всё больше подбрасывает удручающих поводов для невеселых раздумий. Не внушают оптимизма ни бесконечные дискуссии в Интернете по теме российского высшего образования, ни новостные сюжеты, в которых время от времени демонстрируются собеседования работодателей с выпускниками вузов, претендующих на различные должности: их умопомрачительные ответы на элементарные вопросы комментировать без слез невозможно.

С другой стороны, бодрые рапорты о вхождении российских вузов в различные рейтинги, бесконечное манипулирование Федеральными государственными образовательными стандартами и невероятные масштабы отчетности, требуемой Рособнадзором и другими контролирующими органами от российских вузов, как будто призваны убедить общественность, что чиновники уверенно управляют ситуацией и развивают некие позитивные тренды.

Оценки российского образования оказываются уж очень контрастными: «образовательная система» с каждым днем всё более настойчиво заявляет о своей эффективности, а потребители образования, работодатели, политики, интеллектуалы в то же самое время всё громче предупреждают о всепоглощающем кризисе нашего образования и полном провале его перманентного постсоветского реформирования. Это действительно может означать, что получение знаний у нас превращается в карнавальный мир наизнанку, в котором серьезность вытесняется фарсом, а подлинный профессионализм педагогического труда, как и самоотверженность тех, кому положено осваивать знания, вырождаются в проституирование, где одни делают вид, что учат, а другие притворяются, будто чему-то обучаются. И ни те ни другие отнюдь не лицедействуют: большинство участников этого процесса совершенно искренни во взаимном цинизме и не питают никаких иллюзий относительно результатов собственной деятельности.

Но это может означать и то, что авторы статьи либо переборщили в экстравагантности, прибегая к искусствоведческим метафорам для создания особо пронзительного эмоционального эффекта, либо слишком спускают краски и чересчур драматизируют ситуацию. Ведь великие педагогические традиции в России, несмотря ни на что, не изжиты, а достижения в науках и искусствах всё-таки имеют место быть. Тогда для чего им потребовалось сформировать такую нестандартную научную методологию, привлекая опыт художественной деятельности и искусствоведческого анализа к тем сферам жизни, где всем нам привычнее мыслить в категориях научного поиска и социальной детерминации? Во всём ли виновато время постмодерна? Был ли в истории человечества иной, но столь же критический опыт, в том числе и художественный, в сфере оценки результатов образования?

Действительно, такой опыт был, и время от времени он напоминает о себе как кошмарное *deja vu*. И возвращается это ужасное видение не потому, что настало время постмодернизма, а по другим причинам. *Главным образом потому, что мир переживает очередной кризис в отношении оценки истинны современным общественным сознанием.* И дабы очертить некоторые ракурсы прошлых критических оценок системы образования, которые вполне могли бы использоваться в качестве аргументов авторами анализируемой статьи, мне придется много цитировать, что может вызвать у читателя вполне оправданное раздражение.

Итак, заранее прося извинение за чрезмерное привлечение «чужого слова», изложу собственные соображения. Прежде всего вернемся к проблеме восприятия и осмысления ценностного потенциала истины. Оставим в стороне косные истины рассудка, годные на все времена и происходящие из житейского опыта – что нельзя совать пальцы в огонь, что бессмысленно толочь воду в ступе и тому подобное. Такие истины повторяются из века в век и становятся настолько самоочевидными, что люди быстро разучиваются их ценить. Впрочем, натиск технического прогресса подчас делает даже эти и подобные им элементарные истины недоступными для профанов. Известны случаи судебных исков к компаниям, производящим бытовую технику, из-за того, что какая-нибудь хозяйка постирала в стиральной машинке любимую кошечку или сушила в микроволновке нежно обожаемую собачку.

Бывают времена, когда истину становится проще фальсифицировать, чем верифицировать. Тогда накапливается разочарование от результатов ее поиска, ведь истина постоянно ускользает. Появляются сомнения в том, что ее существование вообще возможно, а все разговоры о ее наличии – всего лишь вопрос логического допущения или личного выбора. То есть выбора веры или – выбора разума. В подобных случаях неизбежно на-

ступает либо кризис веры, когда всю полноту истины связывали с Богом, либо кризис рационального познания, сопровождающийся познавательным скептицизмом и постепенным снижением ценностных достоинств истины вплоть до циничного «и что нам до истины, если обо всем можно судить и в ее отсутствии?». И как раз во времена таких кризисов художественное сознание являет миру замечательные (а иногда и пророческие!) примеры критики системы образования. Вспомним средневековый европейский плутовской роман с его саркастическими пародиями на схоластику, царившую в университетах Европы того времени. Вспомним мощную критику классической рационалистической философии представителями позитивизма, в том числе по вопросам понимания истины.

Вспомним, наконец, и потрясающую фантазмагорию китайского писателя Лао Шэ (псевдоним Шу Цинчуня, 1899–1966) «Записки о Кошачьем городе» (1933)¹. В созданное им описание государственной системы образования на планете людей-кошек стоило бы повнимательнее вникнуть и нашим реформаторам. Вот некоторые недвусмысленные предостережения, которые можно почерпнуть из его текста. Чего стоит один лишь ритуал окончания учебного заведения! Рассказ о нем столь красноречив, что позволяет оценить весомость общественного статуса образования и удостоверяющих его дипломов. Оказавшийся на Марсе китайский космонавт так повествует о своих наблюдениях: «Сейчас будут выдаваться дипломы. Директор вытащил из-под стены кучу каменных пластинок, на которых было что-то написано (что именно, я не разглядел), положил их перед собой и произнес:

– Вы все заняли первое место, можете гордиться. Теперь подходите и берите любой диплом. Они абсолютно одинаковые, потому что все вы заняли первое место. Торжественное собрание объявляю закрытым» [4].

Или еще один аспект, характеризующий своеобразие системы образования в кошачьем городе: «Ты спрашиваешь, – говорит один из представителей людей-кошек космонавту-землянину, – почему маленькие дети у нас учатся в институтах?! Ты слишком наивен, вернее – недогадлив.

¹ «Во время перестройки в СССР писали о том, что “Записки о Кошачьем городе” – тонкая издевка над Мао Цзэдуном: “кошка” по-китайски тоже “мао”. Это, конечно, фантазии чистой воды. Во-первых, фамилия Великого Кормчего означает “волосы” и читается другим тоном, нежели “мао” – кошка, а во-вторых, когда Лао Шэ сочинял роман, о Мао Цзэдуне еще мало кто слышал. Он, конечно, возглавлял недолговечную Китайскую Советскую Республику на юге страны, однако никакого сходства между молодым коммунистом и героями повести не было и быть не могло.

Другое дело, что четверть века спустя сатира Лао Шэ оставалась столь же ядовитой. По официальной версии, писатель покончил с собой в августе 1966 года: после того, как хунвэйбины («красногвардейцы», революционная молодежь, воины Культурной революции) протаскивали его по пекинским улицам и избивали на ступенях конфуцианского храма, Лао Шэ утопился в озере Тайшин» [5].

Эти дети вовсе не учились, они пришли сегодня впервые. Если уж разыгрывать комедию, так до конца – этим только мы и славимся. История нашего образования за последние двести лет – это история анекдотов; сейчас мы добрались до заключительной страницы, и ни один умник уже не способен выдумать анекдот, который был бы смешнее предыдущих. Когда новое образование еще только вводилось, в наших школах существовали разные классы, учеников оценивали по качеству знаний, но постепенно экзамены были упразднены (как символ отсталости), и ученик кончал школу, даже если не ходил в нее. К сожалению, выпускники начальных школ и университетов пользовались неравными привилегиями, и это вызвало недовольство учащихся начальной школы: “Ведь мы ходим на уроки не меньше, чем студенты!” Тогда была проведена кардинальная реформа, согласно которой день поступления в школу считался одновременно днем окончания университета» [4].

И, наконец, блистательная характеристика отношения государства к образовательной реформе и ее результатам: «Реформа оказалась прекрасной – для Кошачьего государства. По статистическим подсчетам, наша страна сразу заняла первое место на Марсе по числу людей с высшим образованием. Мы очень обрадовались, хотя и не возгордились: люди-кошки любят только факты. Это же факт, что у нас больше всего людей с высшим образованием, поэтому все удовлетворенно улыбались. Император был доволен реформой потому, что она свидетельствовала о его любви к народу, к просвещению. Учителя были довольны тем, что все они стали преподавателями университетов, что все учебные заведения превратились в высшие, а все ученики стали первыми. Отцы семейств с удовлетворением взирали на своих семилетних сопляков, которые кончали университеты, так как умные дети – гордость отцов и матерей. Об учениках я уже не говорю: они были просто счастливы, что родились в Кошачьем государстве. Достаточно им было не умереть к семилетнему возрасту, как высшее образование обеспечено. Еще больший эффект принесла эта реформа с экономической точки зрения. Раньше императору приходилось ежегодно выделять средства на образование, а образованные люди часто начинали вредить ему. За свои же деньги такие неприятности! Теперь стало иначе: император не тратил ни монеты, число людей с высшим образованием всё увеличивалось, и ни один из них даже не думал затронуть Его Величество» [4].

Но это – оценка официальная, а вот оценка по существу: «Ты спрашиваешь, чем вызван крах нашей системы образования? Я не знаю точно... Думаю, что утратой человечности. Даже в самом начале знакомства с новыми науками они понадобились только для наживы, для создания всяких ценных безделушек, а не для познания истин, которые можно передать

потомкам» [4]. Но ведь это как раз и есть настоящий приговор процессам коммерциализации, оптимизации, универсализации, бюрократизации, которые лежат в основе нашей, отечественной реформаторской деятельности в сфере образования! Кажется, что Лао Шэ писал эти строки о нас с вами...

Однако вернемся к статье П.А. Ореховского и В.И. Разумова. Помещая проблему кризиса образования в ситуацию постмодерна и в целом точно и остроумно указывая на зияющие провалы, они в какой-то мере начинают склоняться к мысли о том, что свойственная постмодернизму практика многозначного истолкования реальности как будто снимает серьезность проблемы образования: «Плюрализм реальности, который формируется различными дискурсами, приводит к тому, что мрачные интуиции философов о кризисе науки и образования не воспринимаются всерьез политиками и экономистами» [б. с. 79], – пишут авторы.

Однако, по моему мнению, дело тут вовсе не в том, что политики и экономисты вдруг вовсе потеряли серьезность. Просто эта серьезность имеет отнюдь не универсальные, т. е. не философские, но вполне определенные, можно сказать, специализированные качества. Одни совершенно серьезно пытаются «выжать» из системы образования все возможные коммерческие и политические выгоды. Другие, как нынешний президент и председатель правления Сбербанка России, а в недавнем прошлом – министр экономического развития и торговли Российской Федерации (2000–2007) Г.О. Греф, с не меньшей серьезностью выстраивают концепцию манипулирования населением через препарирование системы образования. На Петербургском экономическом форуме 22.06.2012 «Греф сделал скандальное заявление о манипулировании населением. <...> Но Греф не утрировал. Он спокойно обозначил истинную проблему для “элит”. И проблема заключается в том, что в век Интернета и свободного распространения информации манипулирование населением осложняется. “Элите” требуется паразитировать на труде и жизни, угнетая большинство, и препятствовать его личностному развитию (курсив мой. – К. К.). Иначе неизбежно возникнет социальная напряженность между “элитой” и трудящимися классами. Трудящиеся осознают степень имущественного расслоения как социальную несправедливость, а “элита” без манипуляций не в состоянии убедить их в обратном» [3].

Так что, «растаскивая» унаследованную от СССР систему образования, экономисты и политики всё-таки остаются вполне серьезными, поскольку преследуют вполне серьезные цели. Значит, системы образования для масс и для элит должны принципиально отличаться как в содержательном, так и педагогическом плане: тех и других невозможно учить одному и тому же, да еще и одинаковым способом. Отсюда неизбежная дифференциация

образования на элитарное и массовое, выделение вузов с так называемым «особым статусом» [7]² и пр.

Однако и эти ракурсы проблемы, столь остро переживаемые сегодня в России, отнюдь не уникальны. Вспомним «Последнее танго ценности» Жана Бодрийяра – небольшое эссе 1977 г., вошедшее в его знаменитую книгу «Симулякры и симуляция» [2]. Текст, скорее всего, был написан под впечатлением столь же знаменитого фильма «Последнее танго в Париже»³ и, возможно, был посвящен десятилетию студенческих бунтов, начавшихся 10 мая 1968 г. на улицах Латинского квартала, а затем переросших в многомиллионные забастовки по всей Франции.

Любопытно, что те протесты и сегодня кое-кто считает несостоявшейся, «задушенной» властью революцией, о которой написано и снято очень много, пожалуй, даже слишком. Писали, что эти события стали вехой для всей европейской культуры и гуманитарной мысли. Неспроста же символом студенческой революции 1968 г. оказался Жан-Поль Сартр – единственный «взрослый» интеллигент, которого студенты впустили в захваченную ими Сорбонну. В числе сочувствующих были и другие, не менее известные фигуры: Жан-Люк Годар, Франсуа Трюффо, Клод Лелуш и еще многие, многие и многие.

И вот всем этим пламенным одам свободе, превосходным степеням, запечатленным в слове и в кадре, спокойно и уничтожающе выносит приговор Бодрийяр: «При мысли, что дипломы будут выдавать без учета “реальной” научной деятельности, без эквивалентности знаниям, администрацию Университета охватывает паника. Эта паника не связана с политической субверсией, эта паника от очевидности того, что ценность отделяется от своего содержания и функционирует сама по себе, в своей чистой форме. <...> Данная ситуация лишь кажется новой. Она нова для тех, кто всё еще думает, что в Университете происходит реальный научный процесс, и вкладывает в это свой жизненный опыт, свои нервы, смысл своего существования. Обмен знаками (знания, культуры) в Университете между “теми, кто учит” и “теми, кого обучают” с определенного времени всего лишь сговор, сопровождающийся горечью безразличия..., симуляком психодрамы (с ... педагогическим инцестом, который стремится подменить собой утраченный обмен научной деятельности и знаний)» [2, с. 268, 269].

Как видим, вполне очевидны параллели и с Лао Шэ, и с обеспокоенностью П.А. Ореховского и В.И. Разумова... даже по части «проституирования». Но тогда вместо давно выплеснутых эмоций и эпатажа почему бы

² Федеральный закон «О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете». Принят Государственной думой 21 октября 2009 г. Одобрен Советом Федерации 30 октября 2009 г. [7].

³ «Последнее танго в Париже» (1972) – фильм Б. Бертолуччи (авторы сценария: Б. Бертолуччи, Ф. Аркалли, А. Варда). В главных ролях Марлон Брандо и Мария Шнайдер.

спокойно не отметить свершившийся факт: теперь и в нашей стране интересы познания истины и интересы организаторов массового образования расходятся чем дальше, тем сильнее. Зато все более широкое хождение вузовских дипломов, не обеспеченных подлинной референтной основой, создает иллюзорный социальный горизонт, всем своим сияющим видом как будто свидетельствующий о непреходящей ценности науки для современного российского общества.

Из этого фундаментального расхождения П.А. Ореховский и В.И. Разумов делают довольно парадоксальный вывод: «По-видимому, попытки создания Единого, т. е. тотализирующей реальности в стиле Гегеля или Маркса, в наше время заведомо обречены на неудачу. Поэтому (почему “поэтому”? – прим. К. К.) диагностика “кризиса образования” приводится нами... в стиле феномена карнавала по М.М. Бахтину, включая перемену социальных ролей, “телесный низ” и прочие характерные черты этого дискурса» [6, с. 80]. В самом деле, почему невозможность восстановления прежнего Единого обязательно должна быть отрефлексирована именно «в стиле феномена...» (согласитесь, стилистически не самое совершенное словосочетание. – прим. К. К.), да еще и как некое карнавальное переосмысление и осмеяние? Разве это расслоение заслуживает лишь иронии, разве оно не несет в себе черты трагедии? Разве за этим не видится угрожающая перспектива чего-то гораздо более всеобъемлющего, затрагивающего судьбы всего человечества?

И вот в этом пункте хотелось бы поспорить с авторами относительно влияния эпохи постмодерна на масштабы и содержание современного образовательного кризиса. Он вовсе не сводится к карнавализации. Постмодерн действительно внес свою весомую лепту, сформировав собственный кризис семиотической концепции мира и познания, да еще впервые по-новому поставил вопрос о конкуренции носителей истины. И если раньше считалось, что вся полнота истины была у Бога, а человек получал некие локальные откровения (истины веры), а позднее «отвоевывал» у неизвестности крупицы знания, развивая философию и науку, то теперь вся полнота информации сосредоточивается у элиты и так называемого искусственного интеллекта (ИИ), а человеку обыкновенному отводится второстепенная роль более или менее квалифицированного пользователя, обращающегося к ИИ за истиной в каждом необходимом случае. И тогда для обыденного пользователя, т. е. потребителя истины, понимание ее подлинного значения, другими словами, **наличие знания**, становится вовсе не обязательным. Главное – не знать, а уметь воспользоваться...

Да, такие умения – тоже разновидность знания. Вот только знание это напоминает натренированные условные рефлексы цирковых животных: хочешь получить лакомство – встань на задние лапы, не хочешь огрести

удар хлыстом – не скаль зубы. И ведь именно такую задачу – воспитать квалифицированного пользователя истиной и возможностями, предоставляемыми ИИ, не так давно ставил перед российской системой образования нынешний помощник Президента РФ, а в прошлом – министр образования РФ г-н Фурсенко! Вот его заявление, сделанное на конференции молодежного форума «Селигер-2007»: *«Недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других»* [8]. И как бы впоследствии слова г-на министра ни перетолковывали иные его сподвижники, пытаясь «размыть» или сгладить их чудовищную суть, люди пока в состоянии понимать истинный смысл слов, а тем более – дел.

Но давайте вновь обратимся к мнениям современных аналитиков. Издательство «Синдбад» не так давно анонсировало третью книгу израильского историка и футуриста Юваля Ноя Харари, автора бестселлера «Sapiens. Краткая история человечества». Автор с большой озабоченностью анализирует современные тренды в развитии научного знания и приходит к неутешительным выводам: *«В Новейшее время равенство стало идеалом почти во всех человеческих обществах. Одна из причин этого – появление новых идеологий: коммунизма и либерализма. Другой причиной была промышленная революция, значительно усилившая влияние народных масс. Промышленная экономика опиралась на массы обычных рабочих; основу армий индустриальных обществ составляли массы обычных солдат. И при демократии, и при диктатуре правительства вкладывали значительные средства в здоровье, образование и благополучие масс, поскольку нуждались в миллионах здоровых тружеников для работы на заводском конвейере и миллионах преданных солдат для борьбы с врагами»* [9]. Однако, как считает автор, в последние десятилетия ситуация стремительно меняется: *«... в XX веке неравенство между классами, расами и полами сокращалось. В 2000 году в мире еще сохранялись иерархии, но равенства в нем было гораздо больше, чем в 1900-м. Люди ждали, что в первые годы XXI века этот процесс продолжится и даже ускорится. <...> С этой надеждой выросло целое поколение* (курсив мой. – К. К.) [9].

Но этим надеждам, судя по всему, не суждено сбыться: разница между богатыми и бедными всё более увеличивается, и не только в финансовом плане, но и в сфере доступа к по-настоящему качественному образованию и развитию технологий. «Глобализация объединит мир по горизонтали, стерев национальные границы, но одновременно разделит человечество по вертикали. Правящие олигархии в таких разных странах, как США и Россия, могут объединиться и общим фронтом выступить против простых сапиенсов. С этой точки зрения нынешнее неприятие “элит” имеет

серьезные основания. Если мы не проявим осторожность, внуки магнатов из Кремниевой долины и московские миллиардеры превратятся в высшую касту по отношению к внукам жителей горных районов Аппалачей и сибирских деревень» [9], – пишет Харари.

Далее он акцентирует внимание на гораздо более глобальных гуманитарных проблемах, которые придется решать человечеству в дальнейшем: «Для человека жизнь неизбежно сопряжена с драматизмом принятия решений. Эта мысль лежит в основе мировых религий, произведений искусства, либеральной демократии и рыночных отношений» [1]. Он заключает: «Если люди передадут полномочия в принятии решений ИИ, то сама концепция жизни изменится. Демократические выборы и свободный рынок лишатся смысла. Религии и произведения искусства тоже. <...> Люди рискуют стать подобием одомашненных животных. Как корова, которая дает молоко, человек будет безропотно отдавать свои данные и станет еще одной шестеренкой в огромном механизме обработки данных» [1]. Ну чем не идеальная модель манипулирования людьми!

И, наконец, прогнозы относительно будущего тех сфер человеческого духа, где интеллектуалы всех времен так или иначе искали истину – религии и в целом области идеального. «Тысячелетиями люди искали смысл жизни в виртуальных, вымышленных образах. Харари сравнивает с играми религию и потребление. Оба этих конструкта также требуют от человека следования правилам и ритуалам в обмен на определенные блага и переходы на новые уровни. <...> Харари предполагает, что к 2050 году <...> смысл жизни будет заключен в новых видах деятельности и новых ритуалах. <...> В своей книге “Homo Deus: краткая история завтрашнего дня” [он] описывает возможные религии будущего. К ним он относит датаизм – новую идеологию, согласно которой человек утратил свою доминирующую роль в цифровом мире и стал лишним звеном. Другая система ценностей – техногуманизм – делает ставку на развитие возможностей человека с помощью нейроинтерфейсов и киборгизации. <...> По прогнозам Харари, к 2100 году человек разумный перестанет существовать как вид, так как человечество само себя модифицирует с помощью искусственного интеллекта и биотехнологий» [10]. Такие вот мрачные перспективы, не имеющие никакого отношения к карнавалу, а также к телесному верху и телесному низу как объектам смысловой перестановки и осмеяния.

Что же в итоге? Настало время опять обратиться к статье П.А. Ореховского и В.И. Разумова, точнее, к тому выводу, который обосновывают авторы и к которому мы в целом присоединяемся, хотя он и выражен в весьма ироничных формулировках. «По мере дальнейшего развития и разрешения экзистенциального кризиса можно предсказать почти неизбежный подъем “кружковщины”. Часть профессоров постепенно отойдет от ак-

тивной деятельности в силу возраста... Но вряд ли это уменьшит количество индивидов, полагающих, что именно они являются обладателями научного знания <...> такие кружки будут выполнять по отношению к официальной науке роль андеграунда. Также очевидно, что часть из них станут НКО, и многие из научных блогеров впоследствии будут выступать экспертами на общественных слушаниях и в масс-медиа» [6, с. 90].

Но это вовсе не означает, что «карнавал примет другие формы». Просто поиск истины и служение ей, а также доступ к ней будет выстраиваться своим чередом, а общественная система образования своим чередом будет превращаться в некий эрзац, производящий податливых манипулированных индивидов. Для избранных истина по-прежнему будет оставаться высокой и тайной доктриной, к которой нельзя допускать непосвященных. Остальным же будет предоставлена полная свобода судить обо всём в отсутствии истины, изгнанной из массового сознания даже в статусе вполне безобидного абстрактного понятия, лишённого любого конкретного содержания.

Литература

1. Красильникова Ю. Беспольный класс и цифровая диктатура: будущее по версии Юваля Харари // Хайтек+. – 2018. – 12 сентября. – URL: <https://hightech.plus/2018/09/12/bespoleznii-klass-i-cifrovaya-diktatura-budushee-po-versii-yuvalya-harari> (дата обращения: 16.11.2020).
2. Бодрыйр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. – М.: Постум, 2019. – 320 с.
3. Грэф: Как будем народом манипулировать? // Яндекс Дзен. – 2019. – 31 октября. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/conceptmechanics/gref-kak-budem-narodom-manipulirovat-5dba654779c26e00aee4f795> (дата обращения: 16.11.2020).
4. Лао Шэ. Записки о Кошачьем городе. – URL: http://lib.ru/INPROZ/SHE/cat_town.txt (дата обращения: 16.11.2020).
5. Караев Н. Какую фантастику пишут в Китае // Мир фантастики. – 2017. – 26 октября. – URL: <https://www.mirf.ru/book/fantastika-kitaya/> (дата обращения: 16.11.2020).
6. Ореховский П.А., Разумов В.П. Время карнавала: российские высшая школа и наука в эпоху постмодерна // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 3, ч. 1. – С. 77–94.
7. Федеральный закон «О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете». – URL: <https://www.econ.msu.ru/entrance/bachelor/archive/2010/cd1092/ds1557/> (дата обращения: 16.11.2020).
8. Фурсенко – нам творец не нужен, нам нужен – «профессиональный потребитель» // Яндекс Дзен. – 2018. – 22 февраля. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/vln/fursenko-nam-tvorec-ne-nujen-nam-nujen--professionalnyi-potrebitel-5a8eb1a5610493d940e025c7> (дата обращения: 16.11.2020).

9. Резникова К. Юваль Ной Харари – о том, почему к 2100 году мир поделится на суперлюдей и бесполезных Homo sapiens // НСК Собака.ru. – 2019. – 19 июня. – URL: <http://www.sobaka.ru/nsk/health/health/92383/> (дата обращения: 16.11.2020).

10. Юваль Ной Харари: Смыслом жизни бесполезного класса станут компьютерные игры // Усадьба Урсы. – 2018. – 30 ноября. – URL: <http://ursa-tm.ru/forum/index.php?topic/295426-yuval-noy-harari-smyslom-zhizni-bespoleznogo-klassa-stanut-kompyuternye-igrы/> (дата обращения: 16.11.2020).

Статья поступила в редакцию 28.05.2020.

Статья прошла рецензирование 18.06.2020.

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.4.1-85-98

EDUCATION AS PHANTASMAGORIA

Kurlenya Konstantin,*Dr. of Sc. (Art Critics), Professor**M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory,**31 Sovetskaya St., Novosibirsk, 630099, Russian Federation*

ORCID: 0000-0001-7447-5146

kurlenya78@mail.ru

Abstract

This text discusses the argumentation of the authors of the article “Carnival Time: Russian Higher Education and Science in the Postmodern Era” by Doctor of Economics, Professor P. A. Orekhovskiy and Doctor of Philosophy, Professor V.I. Razumov, where they analyze the situation in modern Russian higher education. It is noted that the desire to expand the boundaries of scientific discourse on this urgent topic leads researchers to search for non-traditional methods of analysis of the current situation in education. In this case, the author considers the modern problems of domestic education through the prism of the literary theory of the carnival developed by M.M. Bakhtin for the analysis of artistic phenomena of a completely different order.

It is argued that the experience of a critical understanding of the problems of education in the artistic works of various authors and eras leads to obvious parallels both among themselves and with the current situation in the domestic higher education, which is confirmed by a comparison of P.A. Orekhovskiy’s and V.I. Razumov’s observations and conclusions, with texts by Lao She, Jean Baudrillard, Yuval Noah Harari, with the statements of the President and Chairman of the Board of Sberbank of Russia G.O. Gref and Assistant to the President of the Russian Federation, previously the Minister of Education of the Russian Federation, A.A. Fursenko.

On the basis of multiple comparisons of a number of texts and statements, it is concluded that the progressive stratification and destruction of the system of domestic education reflects a global trend due to a change in the global social assessment of the meaning of truth and the scientific knowledge needed to find it, and the practical use in the interests of all mankind, or part of it. The author supports the forecasts by P.A. Orekhovskiy and V.I. Razumov about the upcoming change in the types of institutions of science and education, as well as about imminent changes in the field of goal-setting and the organization of intellectual activity in states with developed scientific and educational potential.

Keywords: higher education, truth, verification and falsification of truth, postmodernism, personal development.

Bibliographic description for citation:

Kurlenya K. Education as Phantasmagoria. *Ideji i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 4, pt. 1, pp. 85–98. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.4.1-85-98.

References

1. Krasil'nikova Yu. Bespoleznyi klass i tsifrovaya diktatura: budushchee po versii Yuvalya Kharari [Useless class and digital dictatorship: the future according to Yuval Harari]. *Hi-tech +*, 2018, 12 September. Available at: <https://hightech.plus/2018/09/12/bespolez-nii-klass-i-cifrovaya-diktatura-budushee-po-versii-yuvalya-harari> (accessed 16.11.2020).
2. Baudrillard J. *Simulacres et simulation*. Paris, Galilée, 1981. 108 p. (In English: Baudrillard J. *Simulacra and simulation*. Ann Arbor, The University of Michigan Press, 1994. 164 p.) (Russ. ed.: Bodriyyar Zh. *Simulyakry i simulyatsii*. Translated from French A. Kachalov. Moscow, Postum Publ., 2019. 320 p.).
3. Gref: Kak budem narodom manipulirovat'? [Gref: How are we going to manipulate the people?]. *Yandeks Dzen*, 2019, 31 October. (In Russian). Available at: <https://zen.yandex.ru/media/conceptmechanics/gref-kak-budem-narodom-manipulirovat-5dba654779c26e-00aee4f795> (accessed 16.11.2020).
4. Lao She. *Zapiski o Koshach'em gorode* [Notes on the Cat City]. (In Russian). Available at: http://lib.ru/INPROZ/SHE/cat_town.txt (accessed 16.11.2020).
5. Karaev N. Kakuyu fantastiku pishut v Kitae [What kind of fiction they write in China]. *Mir fantastiki*, 2017, 26 October. Available at: <https://www.mirf.ru/book/fantastika-kitaya/> (accessed 16.11.2020).
6. Orekhovskiy P., Razumov V. Vremya karnavala: rossiiskie vysshaya shkola i nauka v epokhu postmoderna [Carnival Time: Russian Higher Education and Science in the Post-modern Era]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 3, pt. 1, pp. 77–94.
7. Federal'nyi Zakon "O Moskovskom gosudarstvennom universitete imeni M.V. Lomonosova i Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete" [Federal Law "On the Moscow State University named after M.V. Lomonosov and St. Petersburg State University"]. Available at: <https://www.econ.msu.ru/entrance/bachelor/archive/2010/cd1092/ds1557/> (accessed 16.11.2020).
8. Fursenko – nam tvorets ne nuzhen, nam nuzhen – "professional'nyi potrebitel'" [Fursenko – we don't need a creator, we need a "professional consumer"]. *Yandeks Dzen*, 2018, 22 February. (In Russian). Available at: <https://zen.yandex.ru/media/vln/fursenko-nam-tvorec-ne-nujen-nam-nujen--professionalnyi-potrebitel-5a8eb1a5610493d940e025c7> (accessed 16.11.2020).
9. Reznikova K. Yuval' Noi Kharari – o tom, pochemu k 2100 godu mir podelitsya na superlyudei i bespoleznykh Homo sapiens [Yuval Noah Harari – about why by 2100 the World will be divided into Supermen and useless Homo sapiens]. *NSK Sobaka.ru*, 2019, 19 June. (In Russian). Available at: <http://www.sobaka.ru/nsk/health/health/92383/> (accessed 16.11.2020).
10. Yuval' Noi Kharari: Smyslom zhizni bespoleznogo klassa stanut komp'yuternye igry [Yuval Noah Harari: Computer games will become the meaning of life of a Useless Class]. *Usad'ba Uryy*, 2018, 30 November. (In Russian). Available at: <http://ursa-tm.ru/forum/index.php?/topic/295426-yuval-noy-harari-smyslom-zhizni-bespoleznogo-klassa-stanut-kompyuternye-igry/> (accessed 16.11.2020).

The article was received on 28.05.2020.

The article was reviewed on 18.06.2020.